

УДК 37.013.42

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Мельников Д.А.

*ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет»,
Москва, e-mail: melnikovec@rambler.ru*

В данной статье проанализированы проблема ценностей и становление профессиональной философии социальной работы. Социальные запросы сформировали особенности практики социальной работы, ее философскую систему ценностей и базу профессиональных знаний, ее теорию, практику и методический репертуар. Социальные работники с самого начала становления профессии отличались от специалистов других помогающих профессий явным отличительным особенностям их системы ценностей. Система ценностей социальной работы прошла долгий этап формирования и существенно трансформировалась в ходе исторического становления теории и практики профессии. Социальная работа на начальных этапах своего развития была тесно связана с филантропией и соответственно в первую очередь мыслилась как попытка соединения определенной социальной и моральной философии.

Ключевые слова: социальная работа, социальные запросы, социальные работники, профессиональная идеология, система ценностей, моральная философия

BECOMING SOCIAL WORK PROFESSION

Melnikov D.A.

FGBOU Institution «Moscow State Pedagogical University», Moscow, e-mail: melnikovec@rambler.ru

In this article the problem of values and the emergence of professional philosophy of social work. Formed a particular social needs social work practice, the philosophical system of values and professional knowledge base, its theory, practice and methodological repertoire. Social workers from the beginning of becoming a profession different from experts in other helping professions clear distinctive features of their system of values. The value system of social work has come a long stage of formation and have been transformed in the course of historical development of the theory and practice of the profession. Social work in the early stages of its development was closely associated with philanthropy and thus primarily conceived as an attempt to connect a social and moral philosophy.

Keywords: social work, social needs, social workers, professional ideology, values, moral philosophy

Социальная работа как профессия и практика является ответом общества на социальные потребности людей. Социальные запросы, связанные с этими потребностями, сформировали особенности практики социальной работы, ее философскую систему ценностей и базу профессиональных знаний, ее теорию, практику и методический репертуар. Социальные работники уже с самого начала становления профессии отличались от специалистов других помогающих профессий благодаря явным отличительным особенностям их системы ценностей. Философско-аксиологическая основа профессии воплощает в себе идеалы и убеждения социальных работников и выступает в качестве своего рода профессиональной идеологии. Это главная особенность социальной работы как нормативной дисциплины.

Система ценностей социальной работы прошла долгий этап формирования и существенно трансформировалась в ходе исторического становления теории и практики профессии. В результате этой эволюции, философские основания профессии приобрели большее значение для социальных работников. Они обосновали свою приверженность определенным убеждениям и ценностям, на которых, несмотря на не-

которые разногласия, до сих пор строится фундамент профессионального мировоззрения социальных работников. Именно философско-аксиологическая основа придает значимость социальной работе как помогающей профессии. Но эта же аксиологическая природа профессии и создает сложные ценностные конфликты для специалиста в профессиональной практике.

Первые профессиональные социальные работники надеялись, что, используя научно обоснованные теории и методы, смогут реализовать гуманистические идеалы в обществе, оставаясь при этом добросовестными функционерами, обеспечивающими повседневную практику системы социальной поддержки и помощи в сложной и иерархичной системе общественного разделения труда. Сделать это представлялось возможным посредством трансформации ценностных и этических императивов профессии в систему практических принципов деятельности [1].

Каждая профессия так или иначе строит свою систему убеждений и коллективного знания, профессиональных принципов и норм поведения, в совокупности формирующих профессиональное мировоззрение. Профессиональную философию социальной работы образует совокупность мето-

логических принципов анализа социальной реальности, этических убеждений и идеалов, задающих ориентиры для профессиональной деятельности. Профессиональная философия в этом смысле выполняет функции методологической рефлексии в науке. Но в отличие методологии науки, профессиональная философия не ограничивается обсуждением проблемы достоверности научного познания, а включает более широкие социальные контексты, которые помимо обсуждения моделей и принципов построения профессионального знания и описаний социальной реальности, выносят в сферу рефлексии и отношение к этой реальности, систему нравственных и оценочных суждений, определяющих цели профессии. На основе этих суждений формируются профессиональные нормы, этические принципы и ценности. Таким образом, можно утверждать, что профессиональная философия способствует становлению идентичности профессионала, формирует профессиональную культуру, которую студенты осваивают в процессе профессиональной аккультурации и социализации в профессии. В результате, обращение к изучению философии профессии способствует профессиональному самоопределению и становлению личности профессионала в области социальной работы, формирует особое мировоззрение, которое отличает социальных работников от других специалистов помогающих профессий, и приверженность профессиональным ценностям.

Понятие морали фактически уравнивалось с морализмом, как если бы моральное поведение автоматически означало морализаторство в его худших проявлениях предвзятости, нетерпимости и стремления обличать. Кроме того, социальные работники под влиянием успехов экспериментальных исследований в психологии, сумевших, как казалось, поставить науки о человеке на прочную естественнонаучную основу, стремились выработать объективные критерии эффективности деятельности, позволяющие уйти от субъективных мнений и моральных оценок.

В определенной степени такое стремление к объективности и построению свободной от морально-этических оценок практики, в основе которой могли бы лежать сциентистские ценности науки, было связано с желанием избежать морализаторства и патернализма, характерных представителей филантропического движения и добровольцев из благотворительных обществ. Широкая практика филантропии XIX-го века во многом была обязана своим появлением тем социальным и экономи-

ческим сдвигам исторического масштаба, породивших огромное количество бедных, живших без всяких жизненных перспектив и формировавших особую «культуру бедности», где единственным смыслом становилось выживание. Представители благотворительности традиционно связывали проблемы бедности и нищеты с пороками нравственного сознания – ленью, беспечностью, распущенностью, расточительностью – и полагали, что их подопечные нуждаются не только в материальной поддержке, но и в моральном перевоспитании.

Но в то же время, реальный опыт работы с нуждающимися в конце XIX века, требовал от работников благотворительных организаций, создававших новую профессию, опираться на иное понимание социальных проблем. Масштаб социальных проблем в эпоху интенсивной индустриализации требовал устранения привычной для социального законодательства до-индустриальной эпохи дихотомии «недостойных нищих, попрошайек» и «достойных бедных». В новых условиях было очевидно, что не верно усматривать причины бедности в самих бедных. Бедность в условиях индустриального общества – это не появления индивидуальной моральной патологии, а социальная проблема. Первые социальные работники, таким образом, помогли изменить общественное отношение к бедным и реакции общественности на бедность, и, таким образом, сыграли важную роль в создании концепции социального государства (государства всеобщего благосостояния).

Но с возникновением профессии прежняя морализаторская установка, свойственная филантропическому этапу развития профессии, была заменена на другой вид этической ориентации, которая тоже не стала бесспорной. Социальные работники научились выражать свою приверженность предельным ценностям, таким как, например, ценность само-детерминации и самоопределения. Как заметил М. Памфри «...нам не хватает способа связать философские аспекты наших знаний с повседневной деятельностью. Наша философская база рассматривается скорее как фон, чем необходимый предмет на профессиональной сцене. Социальная работа, как правило, выражает свои идеалы с помощью весьма абстрактной фразеологии, подходящей для публичных трансляций в торжественных случаях» [4].

Теоретические дискуссии и общее развитие социальной работы как институционализированной профессии к началу 1970-х в Западной Европе и США привели к общему признанию, что традиционные «основные принципы» социальной работы в зна-

чительной степени являлись ценностными допущениями и этическими формулами. Это касалось как индивидуальной и групповой социальной работы, так и форм работы связанных социальными изменениями – организацией сообществ, социальным планированием и социальной работы в целом. Он описал отношения помощи (т.е. особый тип отношений, которые организует социальный работник с целью помощи клиенту) в социальной работе с точки зрения таких принципов, как принятие, контролируемая эмоциональная вовлеченность, самодетерминация. И если первоначально эти принципы Бистек сформулировал технически, то позднее они стали более четко восприниматься как относящиеся к этическим вопросам профессии, отсылкой к этическим принципам поведения социального работника.

В 1970-х годах социальные работники начали открыто обсуждать моральные и нормативные аспекты теории и практики социальной работы и социального благополучия. Все чаще в научных дискуссиях социальные проблемы стали рассматриваться как «проблемы моральных ценностей», связанные, в частности, с разрывами с господствующей системе ценностей или девиантной ее экспликацией, что на индивидуальном уровне расценивается в свою очередь обществом как аморальное, незаконное или деструктивное поведение. Стало очевидным, что социальное функционирование людей также является реакцией на те или иные социальные ценности в рамках существующей системы социальных отношений.

Признание ценностной сущности профессии социальной работы дало возможность прояснить различные аспекты организации социальной помощи и прибавило ясности и реалистичности в понимании процессов оказания помощи и условий ее эффективности. В тоже время, ценностная рефлексия позволила социальным работникам вскрыть противоречия и конфликты в системе профессиональных этических установок, с которыми социальные работники вынуждены сталкиваться в своей деятельности.

Ценностные ориентации имеют важнейшее значение для функционирования индивидуума и общества. Ценности – это способы отношения к миру и к людям. Следовательно, они представляют связь между оценивающим и оцениваемым объектом.

Еще одной важной темой для анализа в теории социальной работы стала попытка провести различия между знаниями о ценностях и знаниями о фактах, и, в частности, социальных фактах. Ценности помогают

нам придать форму фактам и определить их значение. Вильям Гордон подчеркнул необходимость различать, когда мы знаем, что что-то существует, и когда мы что либо ценим; т.е. различать, когда мы имеем дело с фактами как подтверждаемой правдой, и когда – с ценностями как представлениями о предпочтительной реальностью [3].

Здесь важно зафиксировать различие эмпирически подтверждаемого и предпочитаемого в суждениях о чем-либо. Эффективная практика, по его мнению, достигается путем дифференцированного и аккуратного использования ценностных и фактологических оценок. У социального работника всегда есть выбор, на что ориентироваться в своих действиях, например, на эмоциональное благополучие клиентов (ценностная оценка) или на их экономическое положение (фактологическая оценка). Гордон полагал, что дифференциация фактического знания от субъективно-оценочного будет способствовать развитию социальной работы как научной дисциплины. Позицию У. Гордона поддержал и Х. Бартлетт, дополнив ее выводом о том, что ценности и факты должны быть не только дифференцированы в профессиональном мышлении социального работника, но и интегрированы в процессе осознанного осуществления профессиональных действий [2].

Ценности принимаются, устанавливаются и закрепляются в обществе по-разному. Один из способов это сделать – оформить в виде социальных норм. Эти нормы становятся регулятивными правилами, стандартами и критериями, по которым можно судить о высокой или низкой ценности вещей и действий, и на этом основании решить, что мы или другие люди должны делать. Например, семейные нормы определяют, что нужно любить и защищать членов своей семьи. Нормы позволяют объяснять причины поведения и обосновывать его легитимность; они становятся социальными правилами, которые определяют, что одобряемо и допустимо в обществе, или указывают, каким образом и кто несет ответственность за те или иные события и их последствия. Они также могут быть использованы пост-фактум для квалификации того или иного поведения как девиантного или нормативного. Человек обычно следует правилам, поскольку это единственный способ получения вознаграждений в обществе, поддержания отношений, избегания конфликтов и организации совместной жизнедеятельности в целом. Но социальные нормы не абсолютны и предоставляют, более или менее, значительный диапазон

вариантов для выбора в пределах установленных или санкционированных действий.

Интернализированные ценности и нормы, которыми человек себя связывает и на основе которых строится его самоуважение, становятся персональной системой координат, личными заповедями и этическими принципами. Они ориентируют и направляют человека в решении жизненных проблем и отношениях с другими людьми, они помогают организовать и придать смысл и единство нашей личности, они мотивируют нас в выборе нашего поведения, жизненных целей и образа жизни, они позволяют нам обосновать и принять решение в случае неопределенности. Особенно важны нормы, которые отождествляются с ценностями своей референтной группы. Взаимная приверженность общим ценностям и нормам порождает групповую солидарность, согласие и кооперативные коллективные действия, которые и создают социальные организации и сообщества. Отсутствие норм или конфликт по поводу ценностей, атака против социальных норм, приводят в результате к отчуждению в обществе, диффузии идентичности, утрате смыслов, личной и социальной дезорганизации. Многие из проблем, которые клиенты приносят к социальным работникам, в этом смысле, это проблемы ценностей и нормативной этики.

Таким образом, с того момента как социальная работа начала формировать свои концептуальные основы, проблема ценностных оснований деятельности социального работника присутствовала в явном или свернутом виде в системе профессиональных убеждений. Зародившись в процессе секуляризации и рационализации практик попечения уязвимых социальных групп и помощи нуждающимся, социальная работа унаследовала альтруистические установки благотворительности, традиций милосердия и взаимопомощи. Но с дру-

гой стороны, все более активное участие государства в регуляции социальной помощи, профессионализации форм ухода и опеки требовало ориентироваться, на нормы зарождающейся бюрократической управленческой машины, администрировавшей распределение ресурсов помощи. Капитализм XIX века сформировал систему государственного управления, основой которого стала рациональность решений, формальный характер норм и правил, отстраненные и безличные процедуры рассмотрения дел и строгая ограниченность прав и обязанностей. Дегуманизация помощи была следствием необходимости создавать регламенты, регулировавшие помощь, в результате чего из этики помощи постепенно уходили ценности милосердия, зато появлялись ценности утилитарной эффективности как баланса затрат и результатов. Ориентация на критерии эффективности неизбежно выводит на сцену ценности объективности, рациональности, полезности. Так под влиянием широкого социального контекста в социальной работе возникают необходимость соотносить ценности гуманизма и позитивизма. Поэтому первый этап формирования профессиональной системы ценностей характеризуется преобладанием сциентистских форм теоретизирования в области социальной работы и стремление подвести научный фундамент под практику деятельности социальных работников.

Список литературы

1. Лифинцев Д.В. Современные концепции социальной работы в Соединенных Штатах Америки. – Калининград: КГУ, 2004. – 311 с.
2. Bartlett H. M. The common base of social work practice. – Silver Spring, MD: NASW Press, Inc. – 1970.
3. Gordon E.W. Knowledge and value: their distinction and relationship in clarifying social work practice // Social Work. – 1965. – № 10. – P. 32–39.
4. Pumphrey M. Transmitting Values and Ethics Through Social Work Practice // Social Work. – 1961. – № 6(3). – P. 68–75.